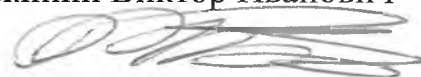

Московский патриархат
Тульская духовная семинария
Выпускная квалификационная работа (дипломная работа)
специалиста на тему:

**ФИЛОСОФИЯ СВЯТОСТИ
(ПО ТРУДАМ Г.П.ФЕДОТОВА)**

По предмету «История русской религиозной философии»

Выполнил студент
сектора заочного обучения
Петр Сергеевич Резухин
Научный руководитель
доцент, кандидат философских наук
Дружинин Виктор Иванович

Допущена к защите

Дипломная работа защищена 05 января 2017г.

Оценка 5 (отлично)

Проректор по учебной работе
Протоиерей Игорь Агапов

Тула 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Вехи идейной эволюции философии святости Г. П. Федотова.....	11
1.1. Генезис философии святости Г.П.Федотова в довоенный период.....	11
1.2. Эволюция философии святости Г.П.Федотова в послевоенный период.....	17
Глава II. Методологические основания философии русской святости в трактовке Г.П. Федотова.....	22
Глава III. Основные этапы развития русской культуры святости и их философское осмысление.....	41
3.1. Дохристианское язычество в понимании Г.П. Федотова как первоначальная основа древнерусской культуры святости	41
3.2. Философия Г.П. Федотова о национальном своеобразии святости русской культуры X-XVII веков	49
3.3. Пути развития современной русской культуры святости в оценке Г.П. Федотова.....	61
Заключение.....	79
Список использованных источников и литературы.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Можно сказать, что исследовательская литература о Федотове «идет позади», уступая тиражам его сочинений. Одна из причин заключается в том, что большую часть наследия Федотова, прежде всего публицистику, трудно «разложить по рубрикам», хотя и нельзя отрицать таковых в его творчестве, творчество Федотова отличается ярко выраженным универсализмом и охватывает различные разделы гуманитарного знания, включая историю, богословие, философию, филологию.

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что изучение проблематики философии русской святости в творчестве Федотова во многом способствует раскрытию мировоззренческого и общетеоретического потенциала русской философии XX столетия. Философия русской святости Федотова уникальна, она нацелена на осмысление всего более тысячелетнего историко-культурного опыта России, начиная с Киевского периода отечественной истории и до XX века включительно.

Степень разработанности проблемы. Только в 1990 г. появилось первое комментированное книжное издание произведений известных философов русской послеоктябрьской эмиграции - Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, В. В. Зеньковского, Г. В. Флоровского, подготовленное М.А. Маслиным¹. В этой книге были представлены три работы Федотова: «Трагедии интеллигенции», «Национальное и вселенское», «Будет ли существовать Россия?».

Сами названия этих статей свидетельствовали об актуальности поднятых Федотовым еще в 20-30-е годы тем, их созвучии дискуссиям последнего советского, а затем и постсоветского времени. Характерно, что первая же книжная подборка сочинений Федотова выдержала тираж 150 тысяч экземпляров (цифра, по нынешним меркам, огромная). Позднее некоторые важные сочинения Федотова были изданы и стали доступными². Среди них выделяется прежде всего, двухтомник «Судьба и грехи России» (СПб., "1991-

¹ О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья, М., Наука, 1990.С.22.

² Федотов Г. Святые Древней Руси.С.7.

1992), подготовленный В.Ф. Войковым, а также первые два тома продолжающегося двенадцатитомного собрания сочинений Федотова (М., изд-во «Мартис». Т. 1 - 1996; т. II - 1998),- составление и вступительная статья С.С. Бычкова, примечания М.Т. Галахтина.

Наследие Федотова, особенно публицистика еще при его жизни, нашло отклик в русском зарубежье. Его идеи получили отражение в книгах и статьях В. В. Зеньковского, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева, Ю.П. Иваска, Т.Е. Флоровского, С. Л. Франка. Последний в письме от 27 июня 1949 г. очень высоко оценил «литературное мастерство, тонкость и четкость», а также «моральный пафос» сочинений Федотова, сравнимых по Франку с наследием таких корифеев русской философии как Чаадаев и Вл.Соловьев, письмо заканчивалось словами: «ваши писания я считаю событием в истории русской мысли; они дают оправдание самому бытию эмиграции»³.

Однако ставшие «событием в истории русской мысли» сочинения Федотова изучены до сих пор мало, исследовательская литература о Федотове значительно уступает количественно соответствующим работам о Н.А. Бердяеве, С.Л. Франке, евразийцах. Специальные монографии, посвященные Федотову, пока не опубликованы. Существующая научная литература о Федотове включает работы О. Д. Волкогоновой, М.Т. Галахтина, Р.А. Гальцевой, А. Ф. Замалеева, К.Т. Исупова, В.П. Кошарного, М.А. Маслина, Т.С. Померанца, В.В. Сербиненко² и др. Наиболее ценные общие исследования, посвященные послеоктябрьскому зарубежью, принадлежат В. А. Кувакину, А.Н. Николюкину, Т. Я. Тарле, Е.П. Чельшеву, А.Т. Соколову, Д.М. Шаховскому⁴ и др.

Таким образом, федотовские продвижения "вглубь" истории отечественной культуры означали стремление максимально полно представить ее во всех проявлениях, включая не только древнерусскую христианскую религиозность Киевского периода, но и пласты языческие, отражающие

³ Франк С.Л. Письмо П.П. Федотову//Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 100.

⁴ Кувакин В.А. Религиозная философия в России. Начало XX века. М., 1980.С.7.

самосознание народа дохристианской эпохи. И в этом плане Федотов выступает смелым новатором, ищущим новых ярких источников для познания философии русской культуры. Особенно следует отметить активное обращение Федотова к агиографии, житийной литературе, а также Фольклору как источнику познания народной души. Этому посвящены, соответственно его монографии "Святые древней Руси" и "Стихи духовные (русская народная вера по духовным стихам)".

Эти книги в особенности отличались новаторским характером. До Федотова народное творчество изучалось главным образом фольклористами, его же заслуга состояла в том, что он представил фольклор как яркий материал для познания народной веры и народной души. Необходимо добавить также, что для исследования народного мировоззрения Федотов включал в сферу его освещения неканонические, апокрифические тексты, языческие сюжеты, старообрядческие сочинения.

Анализ литературы . В научной литературе принято выделять также три другие «волны» эмиграции. Первая охватывает период между двумя мировыми войнами; вторая - с конца второй мировой войны до 1970-х гг. - время перемещенных лиц и второго, родившегося за рубежом эмигрантского поколения; третья - после 1970-х гг., когда существенно возрос поток российских переселенцев на Запад⁵. Каждый из этих периодов имеет собственную культурно - цивилизационную специфику. Для историко-философской науки наибольший интерес представляет первый период, который связан с деятельностью покинувших Россию или высланных из страны крупных философов европейского масштаба, продолживших свою теоретическую деятельность за рубежами родины.

В современной российской литературе достаточно подробно освещены обстоятельства «высылки 1922 г.», в связи с которой на Западе оказались философы - Н.А. Бердяев, Ф.А. Степун, С.Н. Булгаков, Н.И. Лапшин, И.А.

⁵Тарле Т.Л. Российское зарубежье и родина. М., 1993. С.5.

ильин, Л.П. Карсавин, Б.П. Вышеславцев, Г.В. Флоровский, Н.О. Лосский и др.⁶.

Свою центральную задачу в эмиграции Г.П. Федотов формулирует уже в 1928 г. и называет ее «Изучение России». Отталкиваясь от христианского мировоззрения, Федотов одновременно выступает противником «христианства бесплотного, отрешенного от исторической жизни народов». Он подчеркивает, что «каждый народ, не только каждая душа, призван исповедать Христа своим языком, своим гением, своим особым служением в мире. Отсюда ясно, что мы подходим к задаче изучения России религиозно и церковно. Это дает нам возможность в отношении России освободиться от всяких партийных и кружковых традиций, объединить людей всех направлений, монархистов и республиканцев, левых и правых, в общем усилить и любви. Наше усилие направлено к разгадке лица России, затуманенного революционной бурей»⁷. Цитированные строки свидетельствуют о том, что Федотов примкнул к Русскому Студенческому христианскому движению и разделил его основные декларации, в том числе включавшие ориентацию на внепартийность. Однако Федотов был против тех тенденций в названном широком движении, объединявшем многих философов зарубежья, которые отстаивали исключительно идею интерконфессионального общения и не ориентировались специально на православие. В конце концов внутри РСХД, как отмечает А.П. Козырев, победила церковно-православная ориентация, выразителем которой среди прочих активистов РСХД был и Г.П. Федотов⁸. Поэтому не случайно, что Федотов становится профессором Сергиевского православного Богословского института в Париже, организованного по инициативе РСХД. Он читал курсы по латыни, истории Западной церкви, а затем стал преподавать агиологию, - свидетельство чему опубликованные три монографии, посвященные истории

⁶ Геллер М. «Первое предостережение» - удар хлыстом (К истории высылки из Советского Союза деятелей культуры в 1922 г.)//Вопросы философии. 1990. № 9.

⁷ Федотов Г.П. Изучение России//Судьба и грехи России. Избр. статьи по философии русской истории и культуры. СПб., Изд-во «София», 1991. Т. 1. С. 124.

⁸ Козырев А. П. Русское студенческое христианское движение (РСХД)//Русская философия. Словарь, М., 1995. С. 426.

русской духовности: «Св. Филипп, митрополит московский» (Париж, 1928); «Святые Древней Руси: X-XVII ст.» (Париж, 1931) «Стихи духовные: Русская народная вера по духовным стихам» (Париж, 1935) .

В названных монографиях, а также в многочисленных статьях, составивших Федотову репутацию интереснейшего и плодovitого публициста, «нового Герцена», ярко проявилось творческое дарование мыслителя, его неповторимая авторская манера.

Ее основу составила, как представляется, глубокая подготовка Федотова как профессионального медиевиста, крупного знатока средневековой истории. В этом он близок другому философу зарубежья Л.П. Карсавину. Однако в отличие от Л.П. Карсавина, проявившего себя как историк-медиевист преимущественно на западно-европейском материале⁹, Федотов основное внимание уделял России и российской историко-культурной проблематике. Здесь надо отметить, что наиболее репрезентативное до сих пор издание избранных сочинений, выпущенное в 2-х томах в Санкт - Петербурге, совершенно справедливо вышло с подзаголовком «Избранные статьи по философии русской истории и культуры». Историческая философия и философия русской культуры - это ключевые для Федотова темы, определившие, в основном, характер его деятельности как мыслителя послеоктябрьского зарубежья.

Глубокая укорененность в русской истории и культуре - действительно то, что отличает философское мышление Федотова от любого другого крупного эмигрантского философа, включая Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, С.Л. Франка и др. Конечно, в самом общем виде В.В. Зеньковский отмечал, что русское философское творчество «глубоко уходит своими корнями в религиозную стихию древней Руси»¹⁰, однако он не шел дальше этой общей констатации, очень редко ссылаясь на духовный опыт средневековой и Древней Руси.

⁹ Историк-медиевист Лев Платонович Карсавин (1882-1952). Аналитический обзор (А.Л.Ястребицкая). М., ИНИОН, 1991, С.7.

¹⁰ Громов М.Н. Структура и типология русской средневековой философии. М., 1997. С. 23.

Оценивая общий уровень освещения истории русской средневековой философии в трудах русского послеоктябрьского зарубежья, известный исследователь М.Н. Громов справедливо замечает, что, к сожалению, основная масса этих работ, принадлежащая таким крупным философам как В. В. Зеньковский, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгакова, С.Л. Франк, Л. Шестов и др. никак не затрагивает ранние страницы истории отечественной духовности. Здесь сохраняется в целом диапазон тех суждений, которые были высказаны Э.Л. Радловым и Г. Г. Шпетом. Последний, как известно, целиком относил эти страницы к проявлениям «невегласия», то есть невежества и отказывался признать за ними хоть какое-то философское значение.

М.Н. Громов замечает, что работы Г.П. Федотова на этом общем фоне следует отнести к «немногим исключениям»², с этой оценкой следует полностью согласиться. Добавим к этому, что Федотов не только выступил в качестве смелого новатора, включившего в сферу историко - культурного рассмотрения целые неостребованные ранее пласты духовности, но и выступил в качестве создателя принципиально нового - целостного, всеобъемлющего и в то же время исторически конкретного подхода в области философии русской культуры.

Отмеченные выше качества Федотова: объективность, политическая «внепартийность» в сочетании с глубоким, органически присущим ему историзмом получили дальнейшее развитие в деятельности журнала «Новый град», основанного совместно с И.И. Вунаковым (Фондаминским) в 1931 г. и просуществовавшего до 1939 г. (до № 7 соредктором журнала был также Ф.А. Степун). В этом журнале были напечатаны многие важные статьи Федотова, в том числе и программная редакционная статья «Новый град», написанная им для первого номера¹¹.

Цель и задачи исследования. Дипломник ставил перед собой задачу избежать однозначных интерпретаций философии святости Федотова, показать

¹¹ Федотов Г.П. Новый град (от редакции)//Новый град. Париж, 1931. № 1. С. 3-7.

его идеи в эволюции и в общем контексте русского послеоктябрьского зарубежья .

Задачи исследования определяются целью ВКР и включают в себя:

- изучить вехи идейной эволюции философии святости Г. П. Федотова;
- раскрыть методологические основания философии русской святости в трактовке Г.П. Федотова;
- проанализировать основные этапы развития русской культуры святости и их философское осмысление;
- выявить понимание Г.П.Федотовым дохристианского язычества как первоначальной основы древнерусской культуры святости;
- изучить трактовку Г.П.Федотовым национального своеобразия святости русской культуры X-XVII веков;
- понять трактовку Г.П.Федотовым путей развития современной русской культуры святости.

Объект исследования данной работы–сочинения Г.П.Федотова, относящиеся к проблематике книги ”Святые Древней Руси “.

Предметом исследования является философия святости Г.П.Федотова.

Методологической основой исследования являются произведения русских философов XX века - Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, Н. С. Трубецкого, С. Л. Франка, Г. В. Флоровского и др. Эти работы имели главное значение для формирования целостного подхода к феномену русского послеоктябрьского зарубежья и определения особого места в нем Г.П. Федотова.

Большое значение для методологии данной работы имели также положения и выводы современных российских авторов - В.А. Кувакина, М.Н. Громова, М.Г. Галахтина, М.А. Маслина, В.В. Сербиненко, В.И. Кураева, А.Ф. Замалеева, А.А. Ермичева и др.

Научная новизна. Византизм также дал толчок развитию русской святости - одной из важнейших и крупнейших тем русской культуры. Понятие

святости эквивалентно, по Федотову, понятию гениальности в культуре и даёт представление о её высших проявлениях в разные исторические эпохи.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты ВКР могут быть использованы в исследовательской работе, при преподавании религиоведения, истории русской философии, для выработки практических рекомендаций во взаимоотношениях государства с Церковью.

Структура работы. ВКР состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Философия святости как существенная сторона рефлексии русской культуры для Федотова явилась одним из высших достижений философско-теоретической мысли русского послеоктябрьского зарубежья, Её источниками стали разнообразные памятники отечественной духовной культуры X-XX веков - летописи, житийная, апокрифическая литература, духовные стихи и другие произведения устного народного творчества, невербальные" источники, включая иконопись, живописные и архитектурные памятники, сочинения церковных и светских писателей, философов и богословов.

Эрудиция Федотова подкреплялась знанием основных европейских языков, древнегреческого, латинского и церковнославянского языков.

Среди мыслителей русского послеоктябрьского зарубежья Федотов занял особое, независимое положение, не детерминированное жесткими партийно-политическими пристрастиями и идеологическими ориентациями.

Общий характер идейно- политических воззрений мыслителя определялся позицией своеобразного христианского социализма, что наложило свой отпечаток на мировоззренческую направленность его культурософии. Федотов относил себя, подобно евразийцам, к представителям "пореволюционного сознания". Однако он был решительным противником "ориентализации" русской культуры, предлагавшейся евразийцами, всецело разделяя мнение о принадлежности России к западной культурной общности, хотя и осложнённой её тесной связью с византизмом, восточным православием.

2. Федотов не оставил сколько-нибудь систематизированной, специально разработанной концепции святости в культурософии. Тем не менее, в его сочинениях явственно прослеживаются определённые ориентации, методологические установки. Прежде всего это ярко выраженная антропологическая ориентация его взглядов, красной нитью проходящая через федотовские сочинения. Федотов принципиальный сторонник "метафизического психологизма", выразившегося в приверженности к своеобразно истолкованным идеям христианской "пневматологии".

"Метафизический психологизм" Федотова, подчёркивая укоренённость святости в глубинах человеческого духа, вместе с тем выступает против "обездушивания" в культуре, призывает учитывать конкретные проявления ""чувств, страстей и волнений", которые придают продуктам духовного творчества специфическую человечность и "одушевлённость".

Злоупотребление акцентацией на чисто духовную "неодушевлённую" ориентацию продуктов культуры есть, в частности, лазейка для того, что Федотов называл "ложной духовностью", Последняя появляется, например, и вследствие "чрезмерного" оцерковления культуры, когда церковное сознание, стремясь всячески оградиться от внецерковных влияний, ограждает себя "стеной церковного закона", тем самым отдаляясь от человека. В этих случаях происходит ограничение свободы, но, по Федотову, там где нет свободы, там не существует и подлинной святости, соразмерной человеку, его душевности, доброте и любви.

Эти особенности методологии Федотова, нам представляется, имеют большое современное значение, в частности, в контексте дискуссий об "истинной и ложной" духовности, об отношении к ценностям гуманизма в современных условиях и т.п.

Таким образом, святость, по Федотову, по своей сути связана с человеком. Но это не противоречит общей религиозной ориентации культурософии Федотова, так как его интересует в религиозных ценностях прежде всего их "субъективная", "человеческая сторона", связанная с "объективной стороной" религии, то есть с церковными обрядами, церковным правом, литургией и т.п. В этом проявляется также резкое расхождение Федотова с традициями протестантской теологии относительно понимания святости.

3. Другой важнейшей чертой методологии Федотова было выстраивание философии святости в культуре по "диалектическому принципу". Федотов был против приведения всех многообразных проявлений отечественной духовности к "общему знаменателю", к раз и навсегда данным и неизменным константам. Духовная жизнь России на протяжении столетий подвергалась

многочисленным драматическим изменениям и поэтому изучение этого противоречивого процесса не может не учитывать многочисленные противоположности и противоречия. Причём соединение противоположностей, проявлявшееся столетия назад, может сохраняться в культуре в течение очень длительного времени. В культуре, по Федотову, действует своего рода "закон сохранения энергии", и потому многое в современной культурной жизни есть не что иное как бессознательное повторение уже бывшего.

4. Федотов разделяет понятия "культура" и "цивилизация", считая что они покоятся на разных основаниях. Стержень цивилизации составляют комфорт, материальное благополучие, технические достижения, а культура базируется на "изумительных кострах духовности", на иерархии духовных ценностей. Прогноз Федотова для России состоял в том, чтобы любой ценой сохранить эту иерархию духовных ценностей и не пойти по технократически ориентированному пути, в ущерб высокой духовности и святости. Вместе с тем, он показывал и важность темы "хлеба" для культуры, так как она не может существовать без определённого уровня материальной обеспеченности.

5. Историко-культурные изыскания составляют большую часть написанного Федотовым в области философии святости. Федотов не уставал подчёркивать скудость современного уровня знаний по истории отечественной культуры, никак не соответствующих её реальному богатству.

Следует прежде всего подчеркнуть целостность федотовского подхода к общей истории русской культуры, в свои исследования он с одинаковой интенсивностью включал и древний, и новый периоды отечественной культурной истории. Причём началом начал он считал славяно-русское язычество, во многом определившее, по Федотову, многие черты облика христианской святости и современного русского человека (доброта, незлобивость, миролюбие, родственность и др.). Некоторые языческие темы, например, образ Матери-сырой земли, в преобразованном,

христианизированном виде вошли, по Федотову, в состав народной русской святости.

6. Федотов был убеждённым сторонником той точки зрения, что именно культура и её основа - культ, то есть православная религия стали первичными факторами формирования русской нации.

"Не культура - для государства", а "государство для культуры" - вот одно из главных положений философии культуры Федотова, которые, по его мнению, восходит к периоду Киевской Руси, "Золотой Киев" был излюбленной Федотовым эпохой русской святости, русским "золотым веком", во многом утраченным в московский, а затем и в петербургский периоды отечественной истории, Федотов был противником восходящей к Чаадаеву концепции "рокового выбора" Русью византийского культурного наследия. "Византизм" (термин Федотова) определил многие высшие достижения русского духа и русской душевности, включая "кенотизм" (жалостливость), исихазм, а так же исконно присущую России открытость к Востоку и Западу (то что Федотов назвал "особой греческо-византийско-славянской темой").

7. Федотов предвосхитил некоторые современные приёмы исследования древнерусской святости, например, привлечение в качестве особых источников материалов устного народного творчества. В народных духовных стихах он обнаружил "софийную христианскую религиозность", представленную им в виде связи образа Богородицы с мифологемой "матери сырой земли".

Ошибкой Федотова следует признать его версию причины, прогрессирующего в средние века культурно-исторического отставания Руси от Запада, Эта причина коренилась, по Федотову, в выборе Русью церковно-славянского языка как языка культуры и богослужения. Между тем, как считает Федотов, стоило только склонить выбор в пользу латыни, как перед Русью "отворились бы все двери". Наконец, последний этап развития русской культуры, начинающийся, по Федотову, "петербургским духовным переворотом", характеризуется мыслителем как наиболее сложный и драматический в истории России. Формирование интеллигенции, нового

носителя культуры, обладавшего, по Федотову, качествами "идейности" и "беспочвенности", - составило главную суть "петербургского переворота". Интеллигентская культура резко оторвалась от культуры народной святости, а это, в свою очередь, породило и все другие социальные, а затем и политические (в XX-м веке) разрывы и конфронтации. Федотов, однако, не считал интеллигенцию чисто русским явлением и находил в ней черты сходства с интеллектуальными элитами стран Востока- Индии, Турции, Китая.

8. Нам представляется, Федотов излишне драматизировал "культурные оппозиции" русской культуры петербургского периода её развития, считая противоречие между "высокой" (интеллигентской) и народной культурой святости неразрешимой, чисто русской коллизией. Субъективны также представления Федотова об отсутствии в русской святости стандартов "подлинно философской рации". На наш взгляд, именно при анализе последнего этапа развития русской культуры Федотов изменяет свойственной ему идее целостности культуры, столь плодотворно разработанной применительно к средневековому периоду.

9. Более содержательны и оригинальны суждения Федотова о последнем "пореволюционном" этапе русской культуры и святости. Подобно И.А.Ильину, С.Л.Франку, Н.А.Бердяеву и другим мыслителям зарубежья он включился в дискуссии о кризисе современной европейской культуры и путях его преодоления. Постигшие Россию в XX-м веке катаклизмы объяснял не "чисто русскими", а общеевропейскими причинами (например, ускорение секуляризации, возрастание роли техногенной цивилизации). Октябрьская революция, по Федотову, - это не "наказание России" за её грехи, а следствие мировых цивилизационных свигов, характерных для Европы и Америки.

Выходом русской культуры из кризиса Федотов считал её "оцерковление", понимаемое не как подчинение культуры Церкви, но как духовное собрание нации вокруг высших христианских ценностей святости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова Р.А. Трактовка духовной культуры и духовности в отечественной аналитике в прошлом и теперь//Наука о культуре: итоги и перспективы. Научно-информ. сб. Вып.1. М., 1997.
2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма, М., 1996.
3. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1-3. М., 1865-1869.
4. Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев//Н. Бердяев о русской философии. Свердловск, Изд-во Уральского ун-та, 1991. Ч. 2.
5. Бойков В.Ф. Судьба и грехи России (философско-историческая публицистика Г.П. Федотова)//Федотов П.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. СПб., 1991. Т. 1.
6. Вехи. Из глубины. М., 1991.
7. Волкогонова О.Д. Образ России в философии русского зарубежья. М., 1998.
8. Галахтин М.Г. Философия истории Г.П. Федотова. Автореф... канд. философ. наук. М., 1993.
9. Гальцева Р.А. Западноевропейская культурфилософия между мифом и игрой. //Самосознание европейской культуры XX-го века. М., 1991).
10. Гальцева Р.А. Очерки русской утопической мысли XX века, М., 1992.
11. Герцен А.И. Америка и Сибирь.// Собр. соч. в тридцати томах. М., 1958. Т. XIII.
12. Геллер М. «Первое предостережение» - удар хлыстом (К истории высылки из Советского Союза деятелей культуры в 1922 г.)//Вопросы философии. 1990. № 9.

13. Гревс И.М. «Исповедь» бл. Августина как источник для его биографии и для истории культуры эпохи. Сочинение, написанное Г.П. Федотовым на тему, предложенную историко-филологическим факультетом по средневековой истории. Рецензия//Федотов Г.П. Собр. соч. В двенадцати томах. М., 1996. Т. 1.
14. Громов М.Н. Структура и технология русской средневековой философии. М., 1977.
15. Гулыга А. Дух и духовность//Диалог. 1991. № 172.
16. Евразийский сборник. Политика. Философия. Россияведение. Париж, 1929.
17. Ерасов В.С. Социальная культурология. М., 1996.
18. Ермичев А.А. Я всегда был ничьим человеком//Н.А. Бердяев: Pro et contra. Антология. Кн. I. СПб., 1994.
19. Замалеев А.Ф. "Слышать голос Христа и голос истории" (О социальной философии Г.П.Федотова)//Г.П.Федотов. О святости, интеллигенции и большевизма. СПб., 1994.
20. Зеличенко А. Психология духовности. М., 1996.
21. Зеньковский В.В. История русской философии. Париж, 1948. Ч. I.
22. Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1991.
23. Историк-медиевист Лев Платонович Карсавин (1882-1952). Аналитический обзор (А.Л.Ястребицкая). М., ИНИОН, 1991.
24. «Исход к Востоку»//Русская философия. Словарь. М., Республика , 1995.
25. Казак В. Лексикон русской литературы XX века. М., 1996.
26. Коган Л.П. «Выслать за границу безжалостно» (Новое из изгнания духовной элиты)//Вопросы философии. 1993. № 9.
27. Козырев А.П. Русское студенческое христианское движение (РСХД)//Русская философия. Словарь. М., Республика, 1995.
28. Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание: Пути и судьбы русской эмиграции. 2-е изд. М., 1994.

29. Кошарный В.П. Евразийство//Русская философия. Словарь. М., Республика, 1995.
30. Кошарный В.П. Русская революционная философия и социология революции (1917-1930-е гг.). Киев, 1997.
31. Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940: В 2 кн./ Под ред. Чельшева Е.П., Шаховского Д.М. М., 1994.
32. Крымский С.В. Контуры духовности: новые контексты идентификации//Вопросы философии. 1992. № 12.
33. Кувакин В.А. Религиозная философия в России. Начало XX века. М., 1980. Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940: в 2 кн. /Под общ. ред. Чельшева Е.П., Шаховского Д.М. М., 1994.
34. Леонтьев Н. Византизм и славянство//Леонтьев Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891). М., 1996.
35. Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940). Гл. ред. А.Н. Николюнин. М., 1996. Т. 1, 2.
36. Лосский Н.О. Характер русского народа//Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М., 1991.
37. Маслин М.А. «Велико незнание России...»//Русская идея, М.: Республика, 1992.
38. Маслин М.А. Русская идея//Русская философия. Словарь. 1995.
39. Межуев В.В. Отечественные истоки философии В.С. Соловьева (социокультурный контекст 70-90-х годов XIX-го века). Автореф... М., 1997.
40. Мыслители русского зарубежья: Бердяев, Федотов./ Сост. и отв. ред. А.Ф. Замалеев. СПб.: Наука, 1992.
41. Н. Бердяев о русской философии. Свердловск, 1991. Т. 1,2.
42. О России и русской философской культуре, Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Сост. М.А. Маслин. М. 1990.

43. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998.
44. Повесть временных лет (Лаврентьевская летопись). Арзамас, 1993.
45. Политическая история России: Хрестоматия, ч. I. /Сост. В.И. Коваленко, А.Н. Медушевский, Е.Н. Мощелков. М., 1995.
46. Померанц Г.С, Г.П, Федотов - философ свободы и святости//Человек. М., 1991. №1.
47. Прот. Игорь Экономцев. Православие, Византия, Россия. Париж, 1989.
48. Пути Евразии: Русская интеллигенция и судьбы России./ Сост. Исаев Ю.А. М., 1992.
49. Путь: Орган русской религиозной мысли. Кн. I (I-V). М., 1992.
50. Раев М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции. 1919-1939. М., 1994.
51. Русская идея. Сост. М.А. Маслин. М., 1992.
52. Русская идея: в кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья. В 2 т. М., 1994.
53. Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни, 1920-1940, Франция, Под ред, Мнухина Л,А, М.-Париж, 1995-1996. Т. 1-3.
54. Самосознание европейской культуры XX века. Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. Сост. П.А. Гальцева. М., 1991.
55. Сербиненко В.В. О «русской идее» и перспективах демократии в России//Вестник Московского ун-та. Серия 12. М., 1993. № 6.
56. Сербиненко В.В. Оправдание культуры. Творческий выбор Г.П. Сербиненко В.В. Спор об антихристе: Вл. Соловьев и Г. Федотов //Общественная мысль: исследования и публикации. Вып. 2. М.: Наука, 1990,
57. Соколов А.П. Судьбы русской литературной эмиграции 1920-христианство годов, М., 1991.

58. Сухарев Ю.Н. Русская философия: Философия как специальность в России. М., 1992.
59. Тарле Т.Л. Российское зарубежье и родина. М., 1993.
60. Троицкий Е.С. Возрождение русской идеи. Социально - философские очерки. М., 1991.
61. Федотов Г.П. Абельяр.//Собр. соч. в XII-ти томах. М., 1996.
62. Федотов Г.П. Бердяев-мыслитель//Бердяев Н.А.: pro et contra. Антология. Кн. 1. СПб., 1994.
63. Федотов Г.П. Боги подземелья: о культуре гробниц в меровингской Галлии//Россия и Запад. Пб., 1923. № 1.
64. Федотов Г.П. К истории средневековых культов//Анналы. Пг., М., 1923. № 2.
65. Федотов Г.П. Лицо России. Paris, 1967.
66. Федотов Г.П. Новый град (от редакции)//Новый град. Париж, 1931. № 1.
67. Федотов Г.П. Новое отечество//Федотов Г.П. Новый град. Нью-Йорк, 1952.
68. Федотов Г.П. О святости, интеллигенции и большевизме. Избранные статьи. СПб., 1994.
69. Франк С.Л. По ту сторону правого и левого. Сб. статей. Paris, 1972.
70. Федотов Г.П. Письма о русской культуре//Русская идея. М., 1992.
71. Федотов Г.П. Собр. Соч. в двенадцати томах. М., 1996. Т. 1.
72. Федотов Г. П. Святость и творчество//Новый Град. Париж, 1936. № 11.
73. Федотов Г.П. Святой Филипп митрополит Московский. М., 1991.
74. Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1990.
75. Федотов Г.П. Собр. соч. в двенадцати томах. М., 1998.
76. Федотов Г. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). М., 1991.
77. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избр. статьи по философии русской истории и культуры. СПб., 1991. Т. 1- 2.

78. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции//О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
79. Федотов Г.П. Феодальный быт в хронике Ламберта Ардского //Средневековый быт. Л., 1925.
80. Федотов Г.П. Чудо освобождения//Сборник статей в честь Н.И. Кареева. Л., 1925.
81. Флоровский Т. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.
82. Франк С.Л. Крушение кумиров//Франк С.Л. Сочинения, М., 1990.
83. Франк С.Л. Письмо Г.П. Федотову//Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996.
84. Франк С.Л. По ту сторону правого и левого. Сб. Статей. Paris. 1972.
85. Хализев В. Мейер А.А.//Русская философия. Словарь. М., Республика, 1995.
86. Хализев В., Мейер А.А. Русская философия, Малый энциклопедический словарь. М., Наука, 1995.
87. Шаповалов В.Ф. Россияеведение как научная дисциплина//Наука о культуре. Итоги и перспективы. Вып. 1. М., 1997.
88. Шаповалов В.Ф. Смысл национальной идеи//Независимая газета. 23.08.1996.
89. Шпет Т.Г. Сочинения. М., 1989.
90. Экономцев И. Православие, Византия, Россия, Париж, 1989.
91. Эрн В.Ф. Борьба за Логос//Эрн В.Ф. Сочинения. М., 1991.
92. Эрн В.Ф. Сочинения. М., 1991.
93. Юнг К.Г. К пониманию психологии архетипа младенца//Самосознание европейской культуры XX-го века. М., 1991.// Юнг К.Г. Соч. Т. 1.